

И.А. Биккулова

**К ИСТОРИИ ПОСТАНОВКИ
ТРАГЕДИИ А.К. ТОЛСТОГО «ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ»
В МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБЩЕДОСТУПНОМ ТЕАТРЕ
В 1898 ГОДУ¹**

Исследуется вопрос первой постановки трагедии А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» на сцене Московского Художественно-Общедоступного театра в 1898 году. Оказавшаяся под цензурным запретом пьеса впервые была поставлена на профессиональной сцене лишь спустя 30 лет после ее написания. Спектакль знаменовал не только открытие нового театра в России, но и начало нового театрального направления.

В статье освещены вопросы о вмешательстве цензурного комитета в текст трагедии А.К. Толстого, проблемы разрешения постановки в Москве, некоторые вопросы истории создания спектакля.

Особое внимание уделено центральному персонажу пьесы — царю Федору Иоанновичу, образ которого воплотил на сцене Иван Москвин. Театр утверждал концепцию «нецарственного царя», тему бессилия добра и власти, которая способна погубить самую прекрасную душу.

Немаловажное значение имел глубокий историзм спектакля, его эпическая широта и совершенно новый подход к оформлению сцены.

В статье использованы многочисленные фрагменты подлинных документов и материалов из архива музея ныне Московского Художественного академического театра (МХАТ).

драматическое произведение, историческая пьеса, трагедия, Московский Художественный академический театр, актер, персонаж, характер, цензура.

*С огромной благодарностью
сотрудникам архива музея МХАТ.*

А.К. Толстой начал работать над трагедией в пяти действиях «Царь Федор Иоаннович» в 1864 году. Тема русского царя сильно увлекла поэта. «Я весь в нее ушел...» — писал Толстой в 1865 году А.О. Смирновой².

К сожалению, рукописных материалов вариантов пьесы не сохранилось, но известно, что писатель коренным образом несколько раз менял сюжетную линию, «уничтожал сцены... если они мешают общей архитектуре»³, отказался от эффектных эпизодов смерти маленького Дмитрия в Угличе. Толстой стремился к созданию неоднозначно решаемого образа царя Федора Иоанновича. В этой трагедии наиболее ярко выражены эстетические взгляды русского писателя. Впервые текст пьесы был опубликован в журнале «Вестник Европы», в № 5 за 1868 год.

Сценическая же история трагедии «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого начнется только через 30 лет. Именно с постановки этой пьесы берет начало легендарная история Московского Художественного академического театра, который в 1898 году еще назывался Художественно-Общедоступным театром.

Тридцать лет трагедия находилась под запретом цензуры, и все попытки перенести «Царя Федора Иоанновича» в театр не приводили к успеху. Министр внутренних дел А.Е. Тимашев рассматривал пьесу как произведение политически неблагонадежное. В первой подробной научной работе, посвященной анализу этого спектакля, пьеса названа «неблагонадежной» с «крамольной репутацией»⁴. И, действительно, у пьесы была такая репутация.

¹ Работа выполнена в рамках реализации проекта по гранту РГНФ № 16-14-32001.

² Толстой А.К. Письмо А.О. Смирновой, 5 января 1865 г., Красный Рог // Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1980. Т. 4. С. 371.

³ Толстой А.К. Письмо к Сайн-Витгенштейн, 9 мая 1869 г., Красный Рог // Там же. С. 450.

⁴ Росточки Б., Чушкин Н. «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ: моногр / под ред. Ю. Юзовского; Всерос. театр. о-во. М.; Л., 1940. Вып. II. С. 178. (Сер. Монографии о спектаклях). Отметим первую брошюру, где были обобщены

Главное управление по делам печати целый день 4 апреля 1868 года посвятило разбору пьесы А.К. Толстого. Результатом стало решение предложить писателю существенно переделать текст, что поэт и сделал. Вторичный разбор пьесы проходил 23 июля 1868 года. Но и в окончательном решении Управления 24 сентября 1868 года постановка была бесповоротно запрещена.

Отметим, что в 1895 году П.П. Гнедич хлопотал о постановке «Власти тьмы» Л.Н. Толстого и вспоминал, как получил «от начальника по делам печати Феокистова ответ:

— Зачем вам нужна эта мерзость?

Но в конце концов пропустил ее. Когда же я заикнулся о «Царе Федоре», он даже голос возвысил:

— Ну, уж это извините! Обращайтесь лично к государю!»⁵.

Спустя год, в 1896 году, актер и режиссер А.П. Ленский намеревался поставить пьесу в Малом театре. В прошении к управляющему Московской конторой императорских театров П.М. Пчельникову он писал: «Я почел бы себя счастливым, получив возможность поставить в свой бенефис это образцовое произведение одного из лучших отечественных поэтов, благодаря которому наша публика ознакомилась бы с трогательно-кротким обликом некогда царствовавшего на Руси царя»⁶. Ответом был отказ.

Как свидетельствует старший научный сотрудник музея МХАТ К.И. Энгельгард⁷, лишь влияние Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны позволило снять запрет на постановку трагедии А.К. Толстого в общедоступных театрах.

После продуманных и продолжительных хлопот А.С. Суворина в Петербурге и В.И. Немировича-Данченко в Москве спектакль по пьесе А.К. Толстого в 1898 году разрешили к постановке. В Москве пьеса была разрешена к постановке под личную ответственность директора-распорядителя означенного Товарищества Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Почти одновременно спектакль был поставлен в Петербурге в Литературно-артистическом кружке (театр А.С. Суворина) и в Москве в Художественном-Общедоступном театре.

Что же так настораживало цензурный комитет? В первую очередь, его пугал образ царя Федора, созданного А.К. Толстым, как человека переживающего, сомневающегося, тонущего в центре интриг различных придворных группировок. Настораживало и изображение лиц духовного сана, ибо не принято было выводить на сцену митрополитов и патриарха. Для цензурного комитета был неприемлем контраст между духовно чистым, бескорыстным царем Федором и бездушной и реакционной церковью. У А.К. Толстого церковь показана как политическая сила, увлеченная только своими материальными и имущественными интересами, желающая примирения Шуйского и Годунова только ради определенных для себя выгод и льгот. Менее всего цензуру волновало реалистическое воспроизведение прошлого и глубина замысла писателя.

В архиве музея МХАТ хранится бесценный документ 1898 года — подлинный цензорский экземпляр пьесы⁸. Это была «поучительная расправа»⁹. Текст «Царя Федора Иоанновича» пестрит зачеркиваниями красными и черными чернилами, кое-где надписанными поверх текста А.К. Толстого строками помощника правителя дел И. Красильникова и цензора Ив. Шигаева.

Итак, что же вычеркнули строгие цензоры? Во-первых, из перечня действующих лиц изъяты персонажи: митрополит Московский и всея Руси Дионисий, архиепископ Крутицкий Варлаам, архиепископ Ростовский Иов, Благовещенский протопоп, Чудовский архимандрит, духовник царя Федора. Они вычеркнуты из всех ремарок действий, то есть данные персонажи не должны появиться на сцене. Судя по фотографиям из фотоальбома музея МХАТ, представителей высшего духовенства в пьесе «Царь Федор Иоаннович» превратили в рядовых монахов в обычных черных рясах. При этом реплики духовных лиц были или совсем уничтожены, или переданы (в

все существующие материалы о постановке спектакля во МХАТ: Пугачев А., Линин А., Гриц Г. «Царь Федор Иоаннович» в Московском Художественном театре. Материалы для реконструкции спектакля 14 октября 1898 года. Баку, 1925.

⁵ Гнедич П.П. Падение искусства. Листки из записной книжки. «Смерть Иоанна Грозного» // Исторический вестник. 1909. № 1. С. 135.

⁶ Ленский А.П. Статьи. Письма. Записки. М., 2002. С. 142.

⁷ Доклад «Первый спектакль МХТ «Царь Федор Иоаннович» прочитан К.И. Энгельгардт в январе 2012 года в Инсбруке на кафедре славистики Инсбрукского университета.

⁸ Толстой А.К. «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис», «Смерть Иоанна Грозного». Цензорский экземпляр пьесы, 17–19 августа 1898 — 22 мая 1899. (СПб., 1898 (Тип. М.М. Стасюлевича)) // Музей МХАТ. Ф. 1. Оп. 113. № 59.

⁹ Ростоцкий Б., Чушкин Н.С. «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ. С. 219.

переделанном виде) другим персонажам. Скажем, решительным красным вычеркнуто «Чудовский архимандрит» и сверху написано «Головин».

Кроме того, из текста пьесы просто изъяты слова: «целую крест», «вот те, Христос», «церковь Христова». Реплика же «полно Христову церковь Годунову доле насиловать» не только вычеркнута, но и перечеркнута крест-накрест!

Уничтожен диалог Федора, Дионисия и Годунова, где упомянуты цитаты из Послания апостола коринфянам, и сверху скромно дописана реплика Годунова: «Писание я помню, государь!» Или же реплика Дионисия: «Такое слово смиренномудренно...» передана князю Ивану Петровичу и звучит обтекаемо и нейтрально: «От сердца ли сказала ты?»

Жестоко поступила цензура и с теми фрагментами и репликами, где есть прямая или косвенная характеристика царя Федора как мягкого и слабохарактерного человека. Из реплики Головина «...Федор царь и плотью слаб и духом» слова «плоть» и «дух» вычеркнуты, сверху приписано «здоровьем». В результате читаем: «...Федор царь здоровьем слаб». Реплика князя Ивана Петровича «Федор царь во скудоумье впал» теперь должна читаться: «Федор царь здоровьем слаб».

Реплика Туренина «...супротив попов, / Пожалуй, он не устоит» вычеркнута и сверху приписано: «вдруг не устоит». Аналогичная работа проделана и со словами Туренина: «Пожалуй! / Рассчитывать нельзя. Покойный царь / Пономарем его недаром звал. / Эх, батюшка ты наш, Иван Васильевич!». Теперь следует читать: «Оно, пожалуй, все случиться может. / Не то что царь, Иван Васильич Грозный».

Просто, за ненадобностью, вычеркнуты фразы из речей князя Ивана Петровича: «Куда-нибудь подале, / Чтобы не видеть, как царь себя срамит! / Мне стыдно за тебя!»; из монолога Клешнина вычеркнута такая характеристика Федора: «То лоб потрет, то за ухом почешет, / И ничего, сердечный, не поймет!».

Значительно исправлены красными чернилами также монологи и реплики царя Федора. Наверное, дабы не показывать Годунова в определенном комическом свете, у Федора вымарано слово «чудак» в адрес Бориса. Или вполне человеческая и уж точно сценическая фраза Федора про печать на бумагу «Хлоп по ней!» заменена на нейтральную — «Приложи!».

Не понравилась цензору и реакция Федора на реплику Годунова «Ты – царь!», поэтому эти слова Федора перечеркнуты: «Ты слышала, Арина! Князь, ты слышал! / Он согласился, что я царь! / Теперь уже / Не может спорить он». Или из монолога Федора во втором действии «Царская палата» обращение «Владыко Дионисий! Отче Иов! Ты, отче Варлаам!» заменено на скудное слово «Бояре». А в сцене «Покой царя Федора» весь разговор царя со своим духовником просто вымаран!

Изменен и финальный монолог царя Федора. Вычеркнуты сюжетобразующие слова царя: «Когда бы Князь Иван / Петрович Шуйский жив был, я б ему / Мой завещал престол; теперь же он / Бог весть кому достанется!».

После данной последней «красной» резолюции стоит подпись «Иван Шигаев» и сургучная печать Главного управления по делам печати.

Таким образом, перед нами пример не только редкого вмешательства в художественный текст А.К. Толстого, но и образец «нарушения исторических подробностей»¹⁰.

Все попытки театра добиться возможности представить трагедию в неизуродованном виде ни к чему не привели. Пьесу разрешили играть только с такими сокращениями. Кстати, до 1949 года спектакль во МХАТе никогда не проходил полностью в толстовском варианте из 11 картин. В силу различных причин в театре всегда существовали какие-либо сокращения.

Репетиции трагедии, которая оставит значительный след в истории отечественного театра, начались в подмосковном Пушкино, где был арендован обыкновенный сарай. Там выстроили сцену, равную по размерам сцене театра «Эрмитаж» в Каретном ряду, на которой предполагалось устроить премьеру. Занавес соорудили из простой ситцевой ткани. Декорации делали недалеко — в балагане Петровско-Разумовского парка.

Режиссерами К.С. Станиславским и А.А. Саниным были проведены 74 репетиции¹¹. Художник В.А. Симов продумывал костюмы и декорации XVI столетия. Он создал на сцене подлинную иллюзию жизни: низкие, душные палаты, княжеский сад, покои в царском тереме, берег Яузы с толпящимся людом разных сословий. Виктор Симов проработал в МХАТе 38 лет —

¹⁰ Росточки Б., Чушкин Н.С. «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ. С. 28.

¹¹ Материалы по работе над спектаклем «Царь Федор Иоаннович» [Выписки из различных источников, машинописные листы] // Музей МХАТ. Ф. 1. Оп. 113. № 354.

с момента создания театра до своей смерти в 1935 году. Отметим, что в его творчестве ярко выражены реалистические принципы русских передвижников с их бытовой традицией в живописи, что и отразилось в его первой постановке. Было решено «ошеломить публику почти музейными костюмами, замечательными вышивками... яркой народной толпой и смелыми мизансценами»¹². После премьеры про «ошеломительные» костюмы будут писать все критики.

Литература о первом спектакле МХАТ не слишком обширна и качественно далеко не равнозначна. В архиве музея МХАТ бережно сохранились газетно-журнальные рецензии, памятные адреса, фотоальбом, бесценная книга с распределением ролей с автографами актеров, подлинные листы материалов режиссеров по работе над спектаклем.

Спектакль будут играть 40 лет, до 1949 года. Будут меняться составы, стареть актеры, но костюмы всегда будут поражать — это подтверждают сохранные в фотоальбоме музея МХАТ фотографии. Так, Мстиславскую в парадном облачении можно увидеть на фото в исполнении В.В. Соловьевой, Е.В. Порфирьевой, М.А. Ждановой, Л.М. Кореневой, А.О. Степановой, О.Н. Лабзиной, С.Н. Гаррель, Е.Д. Строевой. В альбоме впечатляют фотографии Ивана Москвина в роли царя Федора в 1911, 1915, 1922, 1924, 1944 годах. Сегодня костюмы первого спектакля хранятся в доме-музее К.С. Станиславского и в постоянной экспозиции музея МХАТ.

Художественный критик (врач по образованию) С.С. Голоушев под псевдонимом «Глаголь» 15 октября 1898 года в «Курьере» писал: «Прежде всего, с начала до конца вся постановка, начиная с игры главных персонажей и кончая самой мельчайшей деталью, стилизована, сведена в такое одно целое, что все время перед зрителями... старая Русь. <...> Костюмы точно сняты с плеч всех этих Шуйских и Мстиславских, хранились в сундуках и теперь снова перед вами. Об умении носить их я уже не говорю»¹³. Писал он о сценических костюмах и в своей статье по поводу третьего представления спектакля: «...все это положительно неподражаемо», «...кое-что сильно отдающее Средней Азией и татарщиной, и это делает их еще более типичными и верными эпохе», «...с каждой сцены просто хоть пиши картину»¹⁴.

Ему вторил в «Новостях дня» от 18 октября 1898 года театральный критик и историк театра (юрист по образованию) Н.Е. Эфрос. Он отмечал историческую точность в мелочах, бытовых деталях, «необыкновенные головные уборы у героинь, размашистые длинные рукава у героев», в костюмах «старина, воспроизведенная во всей полноте, точная в мельчайших деталях», вместо «узаконенной фальши» и «мишурного блеска»¹⁵.

Итак, 14 октября 1898 года история Московского Художественного театра откроется «Царем Федором Иоанновичем». Играли будущие звезды русской сцены — актеры Общества любителей искусства и литературы, созданного К.С. Станиславским, и выпускники Филармонического училища, ученики В.И. Немировича-Данченко. Спектакль станет абсолютной легендой отечественного театра. До 27 октября 1949 года «Царя Федора Иоанновича» сыграют 920 раз.

Спектакль «Царь Федор Иоаннович» во МХАТе имеет не только историко-театральную ценность. Он — достаточно серьезное явление в отечественной общественно-политической мысли. История про «нецарственного царя», про «симпатичного, всепрощающего «царя-ангела»¹⁶ в разные времена (напомню, что спектакль будет идти 40 лет!) имела совершенно разный смысл и приводила к соответствующим комментариям. Еще в 1868 году профессор Санкт-Петербургского университета, историк литературы и цензор А.В. Никитенко писал в своем знаменитом дневнике: «Автор сумел создать из совершенно нравственного и политического ничтожества, каков Федор, замечательную психологическую фигуру»¹⁷.

¹² Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. М.: Правда, 1989. С. 135.

¹³ Глаголь (Голоушев С.С.) Открытие Художественно-Общедоступного театра // Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1898–1905 / под общ. ред. О.А. Радищевой. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2005. С. 27.

¹⁴ Глаголь (Голоушев С.С.) Художественно-Общедоступный театр («Царь Федор Иоаннович» на 3-м представлении) // Там же. С. 33.

¹⁵ -Ф- (Эфрос Н.Е.) «Царь Федор» // Там же. С. 29.

¹⁶ Ленский А.П. Статьи. Письма. Записки. С. 347.

¹⁷ Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 т. М.: Захаров, 2005. Т. 3. С. 54.

Первое представление затянулось почти до двух часов ночи. В зале присутствовали писатели, актеры, художники. Как свидетельствует С.С. Голоушев, после «спектакля долго спорили и не расходились»¹⁸. За первый сезон театр дает 57 спектаклей¹⁹.

П.П. Гнедич объяснял сенсационный успех первой постановки еще и сплетнями по Москве, что актер, играющий царя, будет загримирован под Николая II, а Годунов будет похож на С.Ю. Витте²⁰. В конце XIX века этот слух будоражил, ибо о неумении Николая вести государственные дела шептались многие. На одном из спектаклей случился конфуз. Некто с криком «Не позволю оскорблять царя!» бросил бинокль на сцену. Правда, как сообщает П. Орленев в своих воспоминаниях, этот человек оказался «ненормальным»²¹. Теперь диагноз проверить невозможно. Да и незачем. Как замечает К.И. Энгельгардт, оба российских самодержца ныне причислены Русской православной церковью к лику святых: Федор еще в XVII веке, Николай II с семьей — как страстотерпцы — в 2000 году.

В 1906 году в ходе триумфальных гастролей Художественного театра за границей все с восторгом писали о русском спектакле, перевернувшем впечатление о сценическом действии вообще. Но никто в Германии не отказал себе в удовольствии именно так написать про русского царя (хотя бы из XVI столетия!): «идиотоподобный», «кретинообразный властитель», «кукла на троне» и даже «мягкосердечный моллюск»²². Приведем цитату из немецкой газеты: «Нерешительный, малоэнергичный властитель царь Федор, в котором только иногда проявляется прежний, деятельный, безудержный деспотический темперамент его предка, был так великолепно представлен г. Москвиным, что нерусским невольно приходили на ум политические параллели между потомками Рюрика и Романовыми»²³. Показательное сравнение для России после событий 1905 года.

Думается, что на особые мысли о слабом, но гуманном царе-миротворце наводили зрителя мхатовского спектакля и в эпоху Временного правительства, и при Ленине, и при Сталине, и в годы Великой Отечественной войны.

В трагедии «Царь Федор Иоаннович», которую называют вершиной драматического искусства А.К. Толстого, автор сделал Федора стержнем пьесы. Судя по первоначальным заметкам, писатель стремился убрать лишние сцены, выводил из текста дополнительные мотивы. «В «Федоре» я написал много сцен прежде, чем закрепил канву, — только чтобы установить характер Федора...» — отчитывается он С.А. Толстой²⁴.

Добрый, великодушный царь хочет мира в царстве и полного благоденствия в стране. Сам же может только верить, страдать, чувствовать себя бессильным, почти парализованным от решения проблем. В пьесе Федор много молится и говорит о Боге. В первом спектакле эти моменты, как уже отмечалось, вымараны, запрещены были даже иконы на сцене вокруг набожного царя. Разрешили лишь колокольный звон. Обратимся к статье Н. Котляревского с примечательным названием «Трилогия А.К. Толстого как национальная трагедия» (1902), в которой автор видит «предостережение царской власти» и ставит вопрос о монархе, власть которого не опирается на ум и волю, а лишь на религиозное и нравственное чувство²⁵. Поэтому мягкий Федор оказывается повинен в целом ряде жестоких бед: насильственной смерти Шуйского, убиении своего наследника. «Из такого чистого источника, какова любящая душа Федора, — писал А.К. Толстой, — истекает страшное событие, разразившееся над Россией долгим рядом бедствий и зол»²⁶.

Известно, что А.К. Толстой во многом «отталкивался» от «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина²⁷. У него была заимствована основа исторического сюжета, многие детали, отдельные выражения. Но Толстому было важнее в трагедии показать царя как бессильного правителя и одновременно активного миротворца, хотя это и не соответствовало

¹⁸ Глаголь (Голоушев С.С.) Художественно-Общедоступный театр («Царь Федор Иоаннович» на 3-м представлении). С. 32.

¹⁹ Художественно-Общедоступный театр: отчет о деятельности за 1-й год (14 июня 1898 года — 28 февраля 1899 года). (М., 1899) // Музей МХАТ. С. 32.

²⁰ Гнедич П.П. Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918. М.: Аграф, 2000. С. 211–212.

²¹ Орленев П. Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанная им самим. Л.; М.: Искусство, 1961. С. 129.

²² Росточки Б., Чушкин Н.С. «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ. С. 180.

²³ Там же.

²⁴ Толстой А.К. Письмо А.С. Толстой, между 13 и 18 августа 1870, Карлсбад // Собр. соч. Т. 4. С. 486.

²⁵ Котляревский Н. Трилогия А.К. Толстого как национальная трагедия // Вестник Европы. 1902. № 10. С. 706.

²⁶ Толстой А.К. Проект постановки на сцену трагедии «Царь Федор Иоаннович» // Собр. соч. Т. 3. С. 480.

²⁷ Ямпольский И. «Царь Федор Иоаннович» // Там же. С. 516.

документальным данным: основной «примиритель» у Карамзина не царь Федор, а митрополит Дионисий. «В основание всей трилогии положена автором драма власти», — подчеркивал С.С. Голоушев, первый рецензент спектакля²⁸. Он «считывал» эту драму в тех эпизодах, где сталкивались права безграничной власти с полным безволием и ограниченностью ее представителя, он видел на сцене преступление ради власти, попрание этой властью всех прав человеческой личности. В пьесе ощутима вполне вневременная логика, лишь «прикрытая» определенным историческим моментом. Так, в заключительной пьесе трилогии «Царь Борис» (1870) А.К. Толстого умирающий Борис Годунов восклицает: «Вам ясен долг — господь карает ложь — / От зла лишь зло родится — все едино...»²⁹.

Но А.К. Толстой заложил и другую важную мысль в текст пьесы: сложить с себя бразды правления царь Федор тоже не может. Не может он обойтись и без прагматичного Годунова. Об Александре Вишневецком, который играл на премьере Бориса Годунова, критик писал: «...точно самой судьбой намеренный на царство, все время перед вами... человек железной воли, человек, умеющий хотеть»³⁰.

Иван Москвин, молодой актер, ученик В.И. Немировича-Данченко, в роли царя Федора создал на сцене особый национальный характер. Историческая фабула в спектакле во многом лишь держала драматургическую интригу. Москвин играл трагедию бессильного и одинокого правителя. Даже в гриме была какая-то болезненность и угнетенность. В дальнейшем многие будут писать о каждом жесте актера в спектакле, вспоминать об особых интонациях, о слезах Москвина в этой роли.

В блестяще написанном «Проекте постановки на сцену трагедии «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстой ясно дал понять, что в изображении Федора многое «зависит от драматического артиста»³¹. Надо играть «высокие душевные достоинства», «заставить публику улыбаться сквозь слезы»³². «Для передачи Федора требуется не только тонкий ум, но и сердечное понимание»³³. Судя по рецензиям и воспоминаниям, Иван Москвин с задачей полностью справился. «Москвин точно и не актер», он «как будто слился сам с этой ролью», — писал С.С. Голоушев³⁴.

В сохраненной в архиве музея МХАТ книге-рукописи «Распределение ролей в “Царь Федор Иоаннович”» можно увидеть, что актер на роль царя Федора прописан почти сразу. Стоит его подтверждающий автограф³⁵. «Отчет о деятельности за 1-й год» свидетельствует, что прежде чем роль единоправно, без дублеров, отошла к И. Москвину, «режиссерское управление прослушало и прошло роль с шестью артистами театра»³⁶. При этом Москвин был актер начинающий. Впрочем, как и все, кто вышел на поклон на премьере. Актеры — «почти все иксы для Москвы», — писал Н.Е. Эфрос³⁷. После премьеры все «иксы» и сам Москвин стали знамениты. Критики в один голос фиксировали оглушительные аплодисменты после спектакля. Бурные овации достались и лично Москвину. «Федор поднимался тут на недосягаемую для обыкновенного смертного высоту», — такой была общая реакция рецензентов³⁸.

Театральная критика, высоко оценившая выбор пьесы, игру актеров в новом театре, персонально работу И. Москвина, писала и об общих мизансценах как о подлинном изображении в театре Руси XVI века. Это были не картинки с фальшивой старинной бутафорией. На сцене была создана особая эмоциональная атмосфера старины, требующая внимания и сосредоточенности в зрительном зале. Все звучало воедино как «безупречный симфонический оркестр»³⁹.

²⁸ Глаголь (Голоушев С.С.) Открытие Художественно-Общедоступного театра. С. 26.

²⁹ Толстой А.К. «Царь Борис» [Текст] // Собр. соч. Т. 3. С. 442.

³⁰ Глаголь (Голоушев С.С.) Художественно-Общедоступный театр («Царь Федор Иоаннович» на 3-м представлении). С. 33.

³¹ Толстой А.К. Проект постановки... С. 484.

³² Там же. С. 484–485.

³³ Там же. С. 488.

³⁴ Глаголь (Голоушев С.С.) Художественно-Общедоступный театр. С. 33.

³⁵ Московский Художественно-Общедоступный театр. Режиссерское управление. Распределение ролей. 1898, июнь 14 – 1905, декабрь. Расписки-автографы актеров театра // Музей МХАТ. Ф. 1. Оп. 15. № 3.

³⁶ Художественно-Общедоступный театр. Отчет о деятельности за 1-й год. С. 60.

³⁷ -Ф- (Эфрос Н.Е.) «Царь Федор». С. 28.

³⁸ Васильев С. (С.В. Флеров) Театральная хроника. Художественно-Общедоступный театр. «Царь Федор Иоаннович», трагедия в 5 действиях и 10 картинах, гр. А.К. Толстого // Московский Художественный театр в русской театральной критике. С. 37.

³⁹ Васильев С. (С.В. Флеров) Театральная хроника. Художественно-Общедоступный театр. «Царь Федор Иоаннович», трагедия в 5 действиях и 10 картинах, гр. А.К. Толстого. С. 27.

Несколько раньше П.В. Анненков винил А.К. Толстого в вольных шекспировских приемах при разработке исторической темы⁴⁰, хотя грубых исторических нарушений у Толстого в тексте не было. Зато в спектакле театральные рецензенты всю превозносили созданный исторический колорит на сцене, выделяли отдельные мизансцены как маленькие жанровые исторические картинки. С «Царя Федора Иоанновича» начнется в Художественном театре «историко-бытовая линия постановок»⁴¹.

Массовые сцены «Берег Язуы», «Пир Шуйского», «Площадь перед Архангельским собором» были заполнены персонажами, где у каждого была особенная личная нота. Н.Е. Эфрос даже считал, что такой махровый фон отвлекал внимание от центральных фигур⁴². Но именно этот фон с колокольными звонами, многоголосым пением, песней гуслира (музыка А. Гречанинова), мельчайшими деталями в небольших ролях создавал сильнейшее впечатление. Художественно-Общедоступный театр ставил задачу «перевоплощения», которая требовала «не живописного фона и не обозначения места действия, а динамической среды, эмоциональной атмосферы»⁴³.

Толпа персонажей на сцене не была бессмысленной массой статистов. Это «пестрое исторически-бытовое окружение» роднит «царя Федора» с произведениями В. Сурикова «Боярыня Морозова» и «Утро стрелецкой казни»⁴⁴. В спектакле, как и на картинах Сурикова, почти за каждым персонажем — судьба. Вот молодые купцы Красильников и Голубь-сын. Они — второстепенные персонажи пьесы, «но от этих двух молодцов, дышащих свежим, молодым здоровьем и богатырской силой, трудно оторвать глаза, и зритель ловит себя на такой же счастливой улыбке, какая, точно яркий солнечный свет, озаряет лицо молодого Голубя...»⁴⁵.

Безусловно, спектакль «Царь Федор Иоаннович» на сцене Художественно-Общедоступного театра, который в первых рецензиях еще называли «новый театр гг. Алексеева и Немировича-Данченко»⁴⁶, стал культурным событием конца XIX века и провозгласил новый театр века XX. О «системе» Станиславского и новом театре заговорят именно с «Царя Федора Иоанновича». Скажут и о том, что театр «популяризировал» пьесу А.К. Толстого⁴⁷. Даже сборы в новом театре, как вспоминал В.И. Немирович-Данченко, давал пока только этот спектакль⁴⁸.

Настоящее произведение искусства, каким явился спектакль «Царь Федор Иоаннович» на сцене Художественного театра, до сих пор увлекает поэтической красотой текста, глубоким проникновением в русскую историю, воплощенными на сцене общечеловеческими образами⁴⁹.

В архиве музея МХАТ хранится памятный адрес (кстати, с пометкой «дозволено цензурой»), поднесенный театру Московским обществом искусства и литературы «по поводу сотого представления “Царя Федора Иоанновича”». Этот день сотого спектакля в январе 1901 года назван «славным знаменательным днем для всей театральной Москвы», а Художественный театр — «апостолом художественности драматического искусства в новом двадцатом столетии». Спектакль «Царь Федор Иоаннович» 1898 года остался в памяти зрителей «гениальной трагедией», которая произвела на публику «громадное впечатление... после первого же спектакля художественностью, цельностью, правдой и красотой исполнения великого произведения артистами Художественного театра»⁵⁰.

⁴⁰ Анненков П.В. Последнее слово русской исторической драмы. «Царь Федор Иоаннович», трагедия А.К. Толстого // Русский вестник. 1868. № 7.

⁴¹ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве // Собр. соч.: в 9 т. М.: Искусство. 1988. Т. 1. С. 274.

⁴² -Ф- (Эфрос Н.Е.) «Царь Федор». С. 31.

⁴³ Нехорошев Ю.И. Декоратор Художественного театра Виктор Андреевич Симов. М.: Советский художник, 1984. С. 191. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Nehoroshev/Simov/Simov.rar#2>

⁴⁴ Ростоцкий Б., Чушкин Н.С. «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ. С. 95.

⁴⁵ Васильев С. (С.В. Флеров) Театральная хроника. С. 39.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ -Ф- (Эфрос Н.Е.) «Царь Федор». С. 28.

⁴⁸ Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. С. 153.

⁴⁹ Биккулова И.А. Феномен русской культуры Серебряного века. М.: Флинта: Наука, 2010. 232 с.

⁵⁰ Адрес Художественно-Общедоступному театру по поводу сотого представления трагедии «Царь Федор Иоаннович». 1901, янв. [Памятный адрес] // Музей МХАТ. Ф. 1. Оп. 113. № 337.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Адрес Художественно-Общедоступному театру по поводу сотого представления трагедии «Царь Федор Иоаннович». 1901, янв. [Памятный адрес] // Музей МХАТ. — Ф. 1. — Оп. 113. — № 337.
2. Анненков, П.В. Последнее слово русской исторической драмы. «Царь Федор Иоаннович», трагедия А.К. Толстого [Текст] // Русский вестник. — 1868. — № 7. — С. 130–151.
3. Биккулова, И.А. Феномен русской культуры Серебряного века [Текст]. — М. : Флинта : Наука, 2010. — 232 с.
4. Васильев, С. (Флеров, С.В.) Театральная хроника. Художественно-Общедоступный театр. «Царь Федор Иоаннович», трагедия в 5 действиях и 10 картинах, гр. А.К. Толстого [Текст] // Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1898–1905. — М. : Артист. Режиссер. Театр, 2005. — 639 с.
5. Глаголь (Голоушев, С.С.). Открытие Художественно-Общедоступного театра [Текст] // Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1898–1905. — М. : Артист. Режиссер. Театр, 2005. — 639 с.
6. Глаголь (Голоушев, С.С.). Художественно-Общедоступный театр. «Царь Федор Иоаннович» на 3-м представлении [Текст] // Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1898–1905. — М. : Артист. Режиссер. Театр, 2005. — 639 с.
7. Гнедич, П.П. Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918 [Текст]. — М. : Аграф, 2000. — 368 с.
8. Гнедич, П.П. Падение искусства. Листки из записной книжки. «Смерть Иоанна Грозного» [Текст] // Исторический вестник. — 1909. — № 1. — С. 134–139.
9. Котляревский, Н. Трилогия А.К. Толстого как национальная трагедия [Текст] // Вестник Европы. — № 10. — 1902. — С. 697–712.
10. Ленский, А.П. Статьи. Письма. Записки [Текст]. — М., 2002. — 408 с.
11. Материалы по работе над спектаклем «Царь Федор Иоаннович» [Выписки из различных источников, машинописные листы] // Музей МХАТ. — Ф. 1. — Оп. 113. — № 354.
12. Московский Художественно-Общедоступный театр. Режиссерское управление [Книга]. Распределение ролей. 1898, июнь 14 — 1905, декабрь. Расписки-автографы актеров театра // Музей МХАТ. — Ф. 1. — Оп. 15. — № 3.
13. Немирович-Данченко, В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма [Текст]. — М. : Правда, 1989. — 576 с.
14. Нехорошев, Ю.И. Декоратор Художественного театра Виктор Андреевич Симов [Электронный ресурс]. — М. : Советский художник, 1984. — 168 с. — Режим доступа : <http://teatr-lib.ru/Library/Nehoroshev/Simov/Simov.rar#2>
15. Никитенко, А.В. Записки и дневник [Текст] : в 3 т. — М. : Захаров, 2005. — Т. 3. — 592 с.
16. Орленев, П. Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанная им самим [Текст]. — Л. ; М. : Искусство, 1961. — 343 с.
17. Ростоцкий, Б. «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ [Текст] : моногр. / Б. Ростоцкий, Н. Чушкин ; под ред. Ю. Юзовского ; Всерос. театр. о-во. — М. ; Л., 1940. — Вып. II. — 231 с. — (Серия «Монографии о спектаклях».)
18. Станиславский, К.С. Моя жизнь в искусстве [Текст] // Собр. соч. : в 9 т. — М. : Искусство, 1988. — Т. 1. — 622 с.
19. Толстой, А.К. Письмо А.О. Смирновой, 5 января 1865 г., Красный Рог [Текст] // Собр. соч. : в 4 т. — М. : Правда, 1980. — Т. 4. — С. 371–372.
20. Толстой, А.К. Письмо к Сайн-Витгенштейн, 9 мая 1869 г., Красный Рог [Текст] // Собр. соч. : в 4 т. — М. : Правда, 1980. — Т. 4. — С. 449–453.
21. Толстой, А.К. «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис», «Смерть Иоанна Грозного» (Цензорский экземпляр пьесы, 17–19 августа 1898 — 22 мая 1899 [Текст] // Музей МХАТ. — Ф. 1. — Оп. 113. — № 59.
22. Толстой, А.К. Письмо А.С. Толстой, между 13 и 18 августа 1870, Карлсбад [Текст] // Собр. соч. : в 4 т. — М. : Правда, 1980. — Т. 4. — С. 486–487.
23. Толстой, А.К. «Царь Борис» [Текст] // Собр. соч. : в 4 т. — М. : Правда, 1980. — Т. 3. — С. 285–442.
24. Толстой, А.К. Проект постановки на сцену трагедии «Царь Федор Иоаннович» [Текст] // Собр. соч. : в 4 т. — М. : Правда, 1980. — Т. 3. — С. 479–509.
25. -Ф- (Эфрос, Н.Е.) «Царь Федор» [Текст] // Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1898–1905. — М. : Артист. Режиссер. Театр, 2005. — 639 с.
26. -Ф- (Эфрос, Н.Е.) «Царь Федор» [Текст] // Московский Художественный театр в русской театральной критике. 1898–1905. — М. : Артист. Режиссер. Театр, 2005. — 639 с.
27. Художественно-Общедоступный театр. Отчет о деятельности за 1-й год (14 июня 1898 года — 28 февраля 1899 года) [Текст] / Музей МХАТ. — М., 1899. — 99 с.
28. Ямпольский, И. «Царь Федор Иоаннович» [Текст] // Толстой А.К. Собр. соч. : в 4 т. — М., 1980. — Т. 3. — С. 515–520.

REFERENCES

1. Adres Hudozhestvenno-omu teatru po povodu sotogo predstavleniya tragedii "Tsar Fedor Ioannovich". 1901, yanv. [Pamyatnyiy adres] // Muzey MHAT. — F. 1. — Op. 113. — N 337.
2. Annenkov, P.V. Poslednee slovo russkoy istoricheskoy dramy. "Tsar Fedor Ioannovich", tragediya A.K. Tolstogo [Text] // Russkiy vestnik. — 1868. — N 7. — S. 130–151.
3. Bikkulova, I.A. Fenomen russkoy kulturyi Serebryanogo veka [Text]. — M. : Flinta : Nauka, 2010. — 232 s.
4. -F- (Efros, N.E.) "Tsar Fedor" [Text] (Novosti dnya. M., 1898. 20 okt. S. 35–38) // Moskovskiy Hudozhestvennyiy teatr v russkoy teatralnoy kritike. 1898–1905. — M. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2005. — 639 s.
5. -F- (Efros, N.E.) "Tsar Fedor" [Text] // Moskovskiy Hudozhestvennyiy teatr v russkoy teatralnoy kritike. 1898–1905. — M. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2005. — 639 s.
6. Glagol, (Goloushev, S.S.) Hudozhestvenno-yiy teatr. "Tsar Fedor Ioannovich" na 3-m predstavlenii [Text] // Moskovskiy Hudozhestvennyiy teatr v russkoy teatralnoy kritike. 1898–1905. — M. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2005. — 639 s.
7. Glagol, (Goloushev, S.S.) Otkrytie Hudozhestvennogo ogo teatra [Text] // Moskovskiy Hudozhestvennyiy teatr v russkoy teatralnoy kritike. 1898–1905. — M. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2005. — 639 s.
8. Gnedich, P.P. Kniga zhizni. Vospominaniya. 1855–1918 [Text]. — M. : Agraf, 2000. — 368 s.
9. Gnedich, P.P. Padenie iskusstva. Listki iz zapisnoy knizhki. "Smert Ioanna Groznogo" [Text] // Istoricheskiy vestnik. — 1909. — N 1. — S. 134–139.
10. Hudozhestvenno-yiy teatr. Otchet o deyatelnosti za 1-y god (14 iyunya 1898 goda — 28 fevralya 1899 goda) [Text] / Muzey MHAT. — M., 1899. — 99 s.
11. Kotlyarevskiy, N. Trilogiya A.K. Tolstogo kak natsionalnaya tragediya [Text] // Vestnik Evropyi. — N 10. — 1902. — S. 697–712.
12. Lenskiy, A.P. Stati. Pisma. Zapiski [Text]. — M., 2002. — 408 s.
13. Materialyi po rabote nad spektaklem "Tsar Fedor Ioannovich" [Vyipiski iz razlichnyih istochnikov, mashinopisnyie listyi] // Muzey MHAT. — F. 1. — Op. 113. — N 354.
14. Moskovskiy Hudozhestvenno-yiy teatr. Rezhisserskoe upravlenie [Kniga]. Raspredelenie roley. 1898, iyun 14 — 1905, dekabr. Raspiski-avtografyi akterov teatra // Muzey MHAT. — F. 1. — Op. 15. — N 3.
15. Nehoroshev, Yu.I. Dekorator Hudozhestvennogo teatra Viktor Andreevich Simov [Electronic resource]. — M. : Sovetskiy hudozhnik, 1984. — 168 s. — Access: <http://teatr-lib.ru/Library/Nehoroshev/Simov.rar#2>
16. Nemirovich-Danchenko, V.I. Rozhdenie teatra. Vospominaniya, stati, zametki, pisma [Text]. — M. : Pravda, 1989. — 576 s.
17. Nikitenko, A.V. Zapiski i dnevnik [Text] : v 3 t. — M. : Zaharov, 2005. — T. 3. — 592 s.
18. Orlov, P. Zhizn i tvorchestvo russkogo aktera Pavla Orlova, opisannaya im samim [Text]. — L. ; M. : Iskusstvo, 1961. — 343 s.
19. Rostotskiy, B. «Tsar Fedor Ioannovich» na stsene MHAT [Text] : monogr. / B. Rostotskiy, N. Chushkin ; pod red. Yu. Yuzovskogo ; Vseros. teatr. o-vo. — M. ; L., 1940. — Vyip. II. — 231 s. — (Seriya "Monografii o spektaklyah".)
20. Stanislavskiy, K.S. Moya zhizn v iskusstve [Text] // Sobr. soch. : v 9 t. — M. : Iskusstvo, 1988. — T. 1. — 622 s.
21. Tolstoy, A.K. "Tsar Boris" [Text] // Sobr. soch. : v 4 t. — M. : Pravda, 1980. — T. 3. — S. 285–442.
22. Tolstoy, A.K. "Tsar Fedor Ioannovich", "Tsar Boris", "Smert Ioanna Groznogo" [Text] (Tsenzorskiy ekzempliar pesyi, 17–19 avgusta 1898 — 22 maya 1899. SPb., 1898. (Tip. M.M. Stasyulevicha)) // Muzey MHAT. — F. 1. — Op. 113. — N 59.
23. Tolstoy, A.K. Pismo A.O. Smirnovoy, 5 yanvarya 1865 g., Krasniy Rog [Text] // Sobr. soch. : v 4 t. — M. : Pravda, 1980. — T. 4. — S. 371–372.
24. Tolstoy, A.K. Pismo A.S. Tolstoy, mezhdru 13 i 18 avgusta 1870, Karlsbad [Text] // Sobr. soch. : v 4 t. — M. : Pravda, 1980. — T. 4. — S. 486–487.
25. Tolstoy, A.K. Pismo k Sayn-Vitgenshteyn, 9 maya 1869 g., Krasniy Rog [Text] // Sobr. soch. : v 4 t. — M. : Pravda, 1980. — T. 4. — S. 449–453.
26. Tolstoy, A.K. Proekt postanovki na stsenu tragedii "Tsar Fedor Ioannovich" [Text] // Sobr. soch. : v 4 t. — M. : Pravda, 1980. — T. 3. — S. 479–509.
27. Vasilev, S. (Flerov, S.V.) Teatralnaya hronika. Hudozhestvenno-yiy teatr. "Tsar Fedor Ioannovich", tragediya v 5 deystviyah i 10 kartinah, gr. A.K. Tolstogo [Text] (Moskovskie vedomosti. 1898, 19 okt. S. 38–41) // Moskovskiy Hudozhestvennyiy teatr v russkoy teatralnoy kritike. 1898–1905. — M. : Artist. Rezhisser. Teatr, 2005. — 639 s.
28. Yampolskiy, I. "Tsar Fedor Ioannovich" [Text] // Tolstoy A.K. Sobr. soch. : v 4 t. — M., 1980. — T. 3. — S. 515–520.

I.A. Bikkulova

**THE FIRST PRODUCTION
OF A.K. TOLSTOY'S TRAGEDY "TSAR FYODOR IOANNOVICH"
AT THE MOSCOW ART THEATRE (1898)**

The article treats the issue of the first production of A.K. Tolstoy's tragedy "Tsar Fyodor Ioannovich" at the Moscow Art Theatre in 1898. Banned by theatre censorship, the play was produced after 30 years of banishment. The tragedy inaugurated a new theatre and a new theatrical era. The article deals with censorship revision of A.K. Tolstoy's play, on the final permission to stage the play at the theatre, on the history of the theatrical production. It focuses on the central character of the play, tsar Fyodor Ioannovich, whose theatrical image was created by Ivan Moskvín. The theatre sought to show a tsar devoid of royal magnificence, to show the impotence of kindheartedness burdened by royal power. The production was deep, meaningful, epic, innovative. The article analyzes numerous authentic documents and archival materials stored at the Museum of the Moscow Art Theatre.

actor, drama, historical play, Moscow Art Theatre character, tragedy, censorship.